

Мир кулачного намерения находился в нестабильном состоянии. Если Лу Чэнь не будет осторожен, он может пострадать.

Танг Жантянь подумал и сказал: "Нет, я не могу позволить, чтобы этот парень пострадал. Я должен войти и посмотреть!".

Однако Танг Фенг тут же остановил его и сказал: "Сейчас внутри слишком опасно. Если что-то случится, мы ничем не сможем тебе помочь".

"Почему бы вам не отпустить меня? Я немного сильнее тебя.

"Кроме того, ты глава семьи. Мы не можем позволить, чтобы с тобой что-то случилось". Танг Чжаньтянь медленно покачал головой и твердо сказал: "В этом нет необходимости. Хотя ты сильнее меня, это не будет такой уж большой разницей".

"Более того, этот Лу Чэнь - человек, который нравится Тан Сяоцину. Логично, что мы не можем допустить ничего рискованного".

Услышав это, на изначально спокойном лице Танг Фенга промелькнул след недовольства. Он тут же отверг его: "Что ты имеешь в виду?

"Тан Сяоцин - твоя дочь, разве это не значит, что она моя племянница?

"Более того, этот Лу Чэнь может стать членом семьи Танг в будущем. Я уже спас члена семьи Танг, так какая у тебя причина останавливать меня?"

Хотя слова Танг Фенга были очень твердыми, он явно проявлял заботу о Танг Чжаньтяне и Танг Сяоцине.

Видя, что со стороны Лу Чэня все серьезнее, никто из них еще не достиг уровня спора, но они еще не пришли к какому-то выводу.

Четвертый брат с тревогой посоветовал им двоим: "Как насчет этого, мы впятером вместе отправимся в мир и посмотрим, что происходит с ребенком".

Услышав это, Тан Чжаньфэн, который все это время пил, также поспешил посоветовать: "Правильно, правильно. Этому ребенку очень повезло. Я не думаю, что ему действительно угрожает опасность.

"Тем не менее, хорошо, что мы идем туда вместе. Если что-то действительно случится, у нас будет больше силы в количестве.

"Если что-то случится, мы сможем не только защитить себя, но и спасти его, если с ним действительно что-то не так."

Услышав это, Танг Жантянь задумался на мгновение и, наконец, согласился: "Хорошо, тогда мы пойдем туда вместе".

Пять братьев пришли к соглашению и сразу же встали, чтобы покинуть дворец.

Как только они покинули дворец, каждый из них взмыл в воздух. В этот момент их мощные ауры сотрясали небо, а их одежды развевались, хотя ветра не было.

Казалось, будто в окрестностях разыгралась буря. Когда они впятером оказались в центре бури, их ауры распространились во все стороны.

Даже птицы в окрестностях испугались и быстро улетели.

Ученики семьи Танг также были крайне шокированы, увидев представшую перед ними сцену.

Хотя семья Танг была древней аристократической семьей, занимавшейся боевыми искусствами, и не была такой строгой, как остальные, обычно появлялся только один высокопоставленный чиновник.

Это делалось для того, чтобы наставлять всех в их культивировании, или даже если в семью Тан приходили люди со злыми намерениями, достаточно было одного человека, чтобы показать себя. Они никогда раньше не видели такой грандиозной сцены. Теперь же пятеро из них вышли вместе. Может ли быть, что другие аристократические кланы пришли нанести визит?

Это неправильно. Даже если это были только главы кланов, Танг Чжаньтянь или Танг Фэн должны были приветствовать их.

Подумав об этом, все сразу почувствовали недоумение и неуверенность.

Только Танг Ху и Танг Бао смутно понимали, что происходит. Эти два человека были старшим братом и старшим двоюродным братом Тан Сяоцина, который также был сыном Тан Чжаньтяня и Тан Чжаньфэна соответственно.

Выражение лица Танг Ху было спокойным, а его внешность и осанка были похожи на внешность и осанку Танг Чжаньтяня. Его глаза смотрели вдаль, а затем он слегка нахмурился и сказал: "Танг Бао, насколько я знаю, этот ребенок Лу Чэнь должен быть здесь сегодня. Если нет никаких происшествий, отец и остальные должны были навестить его".

У Танг Бао было лицо, полное цинизма. Он был очень похож на своего отца, который всегда

держал в руках бутылку вина.

Услышав слова Танг Ху, его лицо выражало недоверие. Он засомневался: "Этого не может быть, я помню этого ребенка. Когда над ним издевались в школе, он думал, как бы дать отпор. Но даже если он не мог победить, он все равно хотел дать отпор".

"Судя по тому, что я знаю, над Лу Ченом тогда издевались довольно часто. Если бы не я, спустившийся с горы за Сяоцином и не преподавший урок тем нескольким хулиганам, Лу Чэнь мог бы оказаться в плачевном состоянии. Я думаю, что это отродье должно отблагодарить меня должным образом!" Танг Ху посмотрел на дерзкое выражение лица Танг Бао и вздохнул.

"В данный момент культивирование Лу Чэня продвигалось скачками. Всего за несколько месяцев он уже стал экспертом духовной ступени. Его боевая сила сейчас очень хороша".

Когда Танг Бао услышал слова Танг Ху, он слегка приподнял брови, и любопытство на его лице стало еще более сильным. "Не может быть, этот ребенок уже достиг духовной стадии всего за несколько месяцев?! Хватит мне врать!"

Танг Ху медленно покачал головой и сказал: "Танг Бао, помнишь, когда только появилась игра "Второй мир", разве ты не слышал имя Лу Чэня?".

Когда Лу Чэнь услышал слова Танг Ху, лицо Танг Бао наполнилось недоверием. "Конечно, я знаю Лу Чэня, городского лорда Города Белого Тумана!"

Подумав об этом, Танг Бао внезапно осознал. Его лицо было полно шока, а выражение лица было точно таким же, как у его отца. "Черт, этого не может быть. Тот Лу Чэнь, который был тогда, теперь стал городским лордом Города Белого Тумана? Ты сейчас серьезно? Хватит врать!"

Танг Ху беспомощно закатил глаза и язвительно сказал: "У кого есть время врать тебе? Давайте скорее пойдем к горным воротам и посмотрим, что происходит".

Это

Сказав это, они вдвоем, не останавливаясь, побежали вниз с горы. Они оба находились на стадии ауры, поэтому могли только бежать по горе, но не лететь.

Что касается пяти братьев Танг, то они уже перешли на стадию души. Возможность летать или нет зависела от стадии души.

Как только они переходили на стадию души, они перерождались. Хождение по воздуху было тому подтверждением. Если быть точным, то только те, кто стал мастером стадии души, могли

считаться истинными культиваторами.

Те, кто был ниже стадии души, были ничтожны.

Как только человек достигал стадии души, это было похоже на естественную пропасть, не было никакой возможности быть превзойдённым теми, кто находился на низком уровне. Сколько бы ни пытались люди со стадии ауры, они не могли сравниться с экспертом стадии души.

Это было абсолютное подавление разницы в целую область.

Однако эти двое уже были экспертами стадии ауры. Их скорость бега была не медленнее, чем у автомобиля, особенно на изрезанных горных дорогах. В мгновение ока они плавно спустились по тропинке.

<http://tl.rulate.ru/book/88873/2870501>